

POST SCRIPTUM

Л.В. СКВОРЦОВ,

д-р филос. наук, проф., зам. директора ИНИОН РАН

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕЗЕНТАЦИИ МОНОГРАФИИ
ТАМАША КРАУСА «ЛЕНИН: СОЦИАЛЬНО-
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ»
(М.: НАУКА, 2011, ИНИОН РАН) 31 МАЯ 2012 г.**

Уважаемые коллеги!

Приятно держать в руках хорошо изданную книгу Тамаша Крауса. Но дело, конечно, не в тактильных и зрительных ощущениях.

Мы имеем весьма редкое для нашего времени, я бы сказал, **уникальное издание** – это научный, не *конъюнктурный*, академический анализ Ленина как *личности*, Ленина как *социального теоретика* и Ленина как *политического деятеля* международного или, как сегодня принято говорить, **глобального** масштаба.

Публикация на русском языке работы Тамаша Крауса мне чем-то напоминает публикацию работы *Георга Лукача* «Молодой Гегель», давшей толчок для серьезного философского дискурса, чуждого догматическому упрощенчеству в теоретическом мышлении.

Именно крайнее упрощенчество и получило сегодня распространение в оценке В.И. Ленина.

Все, кому в нашей уже не столь близкой молодости пришлось «пройтись» по полному собранию сочинений В.И. Ленина, не могли не поражаться цельности *его мировоззрения*. То, что Ленин говорил об учении Маркса, как отлитого из единого куска стали, в полной мере относилось и к нему самому: его мировоззрение охватывало единым целым и теоретическую доктрину, толкование

социума и истории, большую политику, вырастающую на этом основании, и оценку текущих политических событий.

И все это опиралось на исходное основание, на философию как *terminus a quo* – на сформулированные в работе «Материализм и эмпириокритицизм» основания *материализма* и на *диалектику*, представленную в известных «Философских тетрадах».

В работе Тамаша Крауса и представлена *теоретическая реконструкция этой цельности ленинского миропонимания*.

Подкупающая любого серьезного теоретика *цельность* ленинского миропонимания, естественно, таила в себе и определенную опасность, а именно – **опасность легкой догматизации**.

Что, собственно, исторически и произошло: оказывается, гораздо легче *заучить* тексты, даже очень большие тексты, нежели проникнуть в их суть, в их исторический смысл.

В чем же суть исторического значения В.И. Ленина?

Во-первых, это выявление объективных законов цивилизационной эволюции **России** на этапе ее перехода к капитализму и вместе с тем характеристика *новой эпохи*, определившей лицо XX в. **Во-вторых**, это определение наиболее эффективных механизмов самодеструкции цивилизации, идейной и организационной закваской которых стала созданная В.И. Лениным **ПАРТИЯ НОВОГО ТИПА**.

Осмысление и оценка ленинского наследия с высоты современного опыта – это колоссальная теоретическая проблема, актуальность которой становится все более очевидной.

Те, кто не понял сути, считают, что они «разделались» с Лениным раз и навсегда. И для этого, как оказывается, достаточно вынести из мавзолея мумию и закопать ее в землю. И таким образом с «догмой» ленинизма будет покончено. Эту позицию пропагандируют даже НТВэшники, позиционирующие себя в качестве интеллектуального информационно-аналитического «авангарда». Мы не просто *умеем*, мы *любим* наступать на те же грабли.

Закопали мумию Сталина, и теперь из могилы у Кремля вырастают сталинские «усы»: портреты Сталина мы видим во время практически всех демонстраций, его образ не сходит с экранов кинотеатров и телевизоров.

Триумфальное шествие коррупции делало образ Сталина «живее всех живых».

Публикация работы Тамаша Крауса – это ощутимый удар по вульгарному примитивизму псевдоинтеллектуалов, доминировавших в итоге перестройки в духовной жизни общества. Тамаш Краус справедливо отмечает, что открывшая все шлюзы перестройка погребла под собой культ Ленина, но одновременно сложился «антикульт», превратившийся в «шоу», старые меха наполнились новым, низкопробным вином (с. 10). Сегодня, отмечает автор, Ленина размещают в нарративе «терроризма и диктатуры» (с. 11). Его обвиняют в жестокости и безнравственности. Эти инвективы адресуются Ленину от сил «чистой демократии» как символа политической толерантности и высокой нравственности. Но куда в этом случае «спрятать» расстрел Белого дома, каким теоретическим покрывалом занавесить массовую коррупцию?

Как уйти от этих вопросов? Можно ли вытеснить их из общественного сознания, если сосредоточить пропагандистский огонь на гигантской фигуре Ленина, повесив на него все мыслимые и немыслимые «грехи»? Победу над этим «мегазлом» можно представить как *великое достижение*. И в этом случае можно было бы сказать: «Победителей не судят!»

Но это была бы **псевдопобеда**.

Думается, прав автор, когда утверждает, что наследие Ленина составляет особую главу истории марксизма. Она может интерпретироваться в рамках любой парадигмы, но *ключ к его пониманию можно найти лишь с помощью собственной теоретической парадигмы Ленина* (с. 16).

Конечно, можно толковать распад Советского Союза как историческое свидетельство крушения ленинских теоретических воззрений. Но ведь этот распад можно отнести и к специфическим качествам ведущих политиков того незабываемого времени.

И разве не они шли в авангарде догматизации ленинского учения, превращения Ленина в *икону*, и разве не они затем встали в первые ряды иконоборцев? Это все верно. Но мы не можем забывать, что *догматизм* или, как пишет автор, *культ Ленина*, возник не на пустом месте.

Ленинская концепция **двух этапов** русской революции – буржуазно-демократического и социалистического – получила свое подтверждение.

Концепция перерастания империалистической войны в войну **гражданскую** также нашла свое историческое подтверждение.

Предупреждение Ленина о том, что мелкобуржуазная стихия таит в себе угрозу утверждения господства капитализма, также находит свое историческое подтверждение.

В связи с этим представляется важным тезис автора, согласно которому представители различных идеологий и мировоззрений в исторической науке согласны в том, что Ленин создал такой политический и интеллектуальный «продукт», без учета которого нельзя анализировать и понять историю XX в. (с. 19).

Именно с общей академической позиции автор дает развернутый анализ ленинских взглядов на российский капитализм и революцию, рассматривает большевизм Ленина, его истины, отношение Ленина к войне и концепции самоопределения наций и проблеме государства на основе опыта советов.

Автор совершенно прав, отмечая, что «наследие Ленина было по существу конкретным, практическим применением и дальнейшим теоретическим осмыслением Марксовой теории формаций... Это наследие воплощает в себе оригинальный опыт, “методологию” революции; теории и практики, которые, безусловно, сыграли колоссальную роль в истории XX в.» (с. 380).

Ленин делал свои предсказания на базе *социальной теории*. Это не пророчества Нострадамуса.

Этот аспект наследия Ленина требует со стороны фундаментальной академической науки *особого внимания*. Ленин был догматизирован именно тогда, когда началось строительство нового общества и когда стали все более отчетливо обнаруживаться противоречия между основополагающими тезисами доктрины и реалиями действительной жизни, т.е. не в эпоху революционных разрушений, а в эпоху созидания. На это и обращает внимание Тамаш Краус.

Сегодня мы отчетливо видим коренную **односторонность формационной классовой доктрины**. Она игнорировала целостность цивилизации, представляющей собой не только соединение **различного**, но и социально противоположного. Устранение одной части означало деструкцию цивилизации как целого.

Это и пришлось «открыть» для себя В.И. Ленину, **когда он приступил к созданию нового общества**.

Советская система формировалась как **практическое опровержение доктрины**: это – восстановление сакрального отношения к семье, восстановление офицерства и погон в армии; восстановление исторической славы героев России – Александра Невского, адмирала Ушакова, полководцев Суворова и Кутузова и, наконец, восстановление великой российской истории и терпимого отношения к церкви.

Истина теории могла сохранять себя только в форме догмы.

В итоге, как отмечает автор, «на родине Ленина в течение десятилетий не было (и не могло быть!) высказано какой-либо теоретической критики советской системы, кроме той, которую сформулировал он сам в нескольких своих работах» (с. 359). Именно тогда **«Истина» догмы подчинила себе истину научного знания**. Освободились ли мы от истин догмы сегодня? Жизненный опыт показывает, что волна политизированного АНТИКУЛЬТА Ленина содействует распространению антинаучного догматизма нового типа в вариациях неолиберализма.

Для нас сегодня становится все более очевидным, что всякие попытки представить рынок и либеральную демократию в качестве конечной цели истории в своей сущности несостоятельны. Это очевидно перед лицом надвигающихся глобальных проблем – энергетических, продовольственных, демографических, климатических, экологических.

В итоге человечество будет вынуждено использовать как механизмы централизованного государственного регулирования, так и рыночные механизмы в границах их реальных возможностей. Рынок и планирование – это механизмы управления, а не конечные цели истории.

В этом контексте с особым интересом читаются те страницы работы, где речь идет о современном прочтении Ленина и интерпретации слогана – *«Повторить Ленина»*, о его актуальности в том, что он разрушил апологетический подход к буржуазному обществу и дал интеллектуальные средства тем, кто размышляет над возможностью создания более гуманного мира. Но повторить Ленина не значит повторить его очаровывающие сознание прекрасные заблуждения.

Автор обращает внимание на ранний разрыв Ленина с народниками, делая акцент на экономической стороне проблемы.

Но разрыв с народничеством не был полным. Ленин, как и шестидесятники XIX в., такие, как Чернышевский, верил, что именно народ, т.е. низы общества несут в себе огромный творческий потенциал и нравственные ценности.

Это свое убеждение он отчетливо выразил в «Очередных задачах Советской власти». Разочарование потрясло его глубинные убеждения. С этим, думается, связаны его крайние суждения и апелляция к крайним действиям по отношению к мешочничеству и другим формам массового поведения, не соответствующим его идеалу.

Вместе с тем абсолютизация классовой теории предопределила рождение серьезных социальных и кадровых проблем в начальной стадии строительства социализма.

Чистота доктрины не позволяла верно оценить позитивную роль **цивилизационных традиций**. Это предопределило многие проблемы преобразования российской деревни. Думается, с этим связано и рождение концепции **перманентной перестройки**, которая в конечном счете нанесла **смертельный удар** и по **социализму**.

Мне хотелось бы выразить чувство глубокого удовлетворения в связи с выходом в свет на русском языке под грифом ИНИОН работы нашего венгерского коллеги Тамаша Крауса. Она имеет не только научное, но и **нравственное значение**. Думается, что именно на родине В.И. Ленина, в России, должна была бы *первой* появиться работа о В.И. Ленине аналогичного академического уровня, которая могла бы объективно показать примитивность того вульгарного критиканства, которое получило распространение в средствах массовой информации.

Это – сугубо предварительные соображения. Работа Тамаша Крауса заслуживает детального **серьезного изучения**.

Она открывает по сути дела **новый этап в исследовании ленинизма** как вошедшего в теоретическую историю выдающегося российского и международного концептуального и политического явления.